

УДК 81'25
doi 10.17072/2073-6681-2025-4-55-63
<https://elibrary.ru/ikczno>

EDN IKCZNO

Переводчик и реципиент как субъекты дискурса: аксиологический аспект

Кушнина Людмила Вениаминовна

д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр., 29. lkushnina@yandex.ru

SPIN-код: 5273-8845

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4360-7243>

Статья поступила в редакцию 21.10.2025

Одобрена после рецензирования 23.10.2025

Принята к публикации 27.10.2025

Информация для цитирования

Кушнина Л. В. Переводчик и реципиент как субъекты дискурса: аксиологический аспект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2025. Т. 17, вып. 4. С. 55–63. doi 10.17072/2073-6681-2025-4-55-63. EDN IKCZNO

Аннотация. Статья посвящена дискурсивному анализу переводческой деятельности как неотъемлемому компоненту современного речеведения, основы которого были заложены М. Н. Кожиной. Будучи общелингвистическим направлением, речеведение определяет развитие смежных гуманитарных наук, включая переводоведение, где в качестве речеведческих факторов рассматриваются субъекты переводческой коммуникации: переводчик и иноязычный реципиент. В основу исследования положено понятие эпистемической ситуации (ЭС), разрабатываемое М. П. Котуровой и Е. А. Баженовой в русле идей основателя пермской школы. Опираясь на триединую сущность понятия ЭС (единство онтологического, методологического и аксиологического планов научной коммуникации), автор статьи акцентирует внимание на аксиологической составляющей процесса перевода и выдвигает гипотезу о значимости оценки качества переводного текста не только со стороны переводчика, но и со стороны реципиента. В статье показано, что дифференциация оценки качества перевода становится возможной при условии интеграции российских и китайских концепций в аспекте современного экопереводоведения. Речь идет о результатах исследований китайского ученого Ху Гэншэня, основателя экотранслатологии, и об авторской концепции переводческого пространства как синергетической модели перевода. Если в переводческом пространстве в качестве аксиологической категории выдвигается гармоничность, то есть соразмерность смыслов текстов оригинала и перевода, к которой стремится переводчик, то в рамках экотранслатологии аксиологической категорией является экологичность, определяемая как понятность текста перевода иноязычным и инокультурным реципиентом. Делается вывод о том, что с позиций переводчика выявляется соразмерность экосмыслов, что находит отражение в культуросообразности, природосообразности и антропосообразности экоконцептов оригинала и перевода, а с позиций реципиента – экологичность, что соответствует понятности текста, его естественному вхождению в целевую лингвокультуру.

Ключевые слова: речеведение; переводческое пространство; экология перевода; экотранслатология; аксиология перевода; переводчик; реципиент, дискурс.

Исследуя труды основателя пермской школы функциональной стилистики Маргариты Николаевны Кожиной, заложившей основы речеведения как целостной теории речи, а также исследования ее единомышленников, соратников, учеников, мы приходим к выводу о том, что ключевые положения, сформулированные этими исследователями, обладают мощным эвристическим потенциалом.

На первый взгляд, наши работы, находящиеся в русле переводоведения, не вписываются в проблематику функциональной стилистики. Между тем более пристальный взгляд на современные исследования показывает, что многие идеи, принципы, положения теории перевода восходят к функционально-стилистическим разысканиям пермской школы функциональной стилистики, развивая и обогащая их. В наших работах мы опираемся на понятие эпистемической ситуации, введенное М. П. Котюровой и получившее расширенную трактовку в исследованиях Е. А. Баженовой, что позволило нам проанализировать эпистему перевода в ее онтологическом, методологическом, аксиологическом освещении. В поисках критериев гармоничного перевода мы опирались на формулу измерения плотности текста, предложенную Л. С. Тихомировой, и другие исследования в сфере речеведения [Котюрова 2012; Котюрова, Соловьева 2019; Котюрова, Тихомирова, Соловьева 2011]. Цель проводимого нами исследования заключается в поиске и аргументации речеведческих факторов, определяющих динамику взаимоотношений переводчика и реципиента, которые, в свою очередь, влияют на оценку качества перевода. Данная исследовательская цель возникла в результате переосмысления общепринятой тенденции *переводчицентризма*, которую мы намерены сфокусировать на тенденции *читателецентризма* [Бушев 2010; Кушнина, Фоменко 2024б: 426–433]. Действительно, перевод выполняется ради читателя как конечного реципиента. Но ему отводится роль пассивного субъекта, которому суждено воспринимать готовый текст перевода вне зависимости от того, насколько он понят и принят.

В основе наших размышлений лежит авторская концепция переводческого пространства, согласно которой переводчик анализирует и гармонизирует смыслы гетерогенных, текстовых и субъектных полей. Среди субъектных смысловых полей мы выделяем поле автора, поле переводчика, поле реципиента, то есть изначально признаем нетождественность смыслов субъектов переводческой коммуникации. В поле автора формируется интенциональный смысл, в поле переводчика – индивидуально-образный смысл,

в поле реципиента – рефлексивный смысл. В результате синергии смыслов порождается гармоничный текст перевода, обладающий культуросообразностью относительно целевого реципиента. Таким образом, вершиной процесса перевода является гармоничность. Такова наша исходная позиция.

В настоящее время мы предположили, что недостаточно оценивать качество перевода лишь с позиций гармоничности, так как этот критерий принадлежит переводчику. Необходимо обозначение критерия со стороны реципиента. С этой целью мы опирались, с одной стороны, на идею природосообразности смыслов текстов оригинала и перевода, что нашло отражение в исследованиях Н. В. Дрожащих, посвященных экологии языка и культуры, и в работах Е. М. Пылаевой, посвященных изучению экоконтцептов в переводном художественном дискурсе; с другой стороны, на идеи экотранслатологии, разрабатываемые китайским ученым Ху Гэншэнем. Интеграция данных концепций, которую мы предприняли совместно с Е. А. Фоменко, позволила выдвинуть предложение о наличии критерия экологичности, определяющего качество перевода со стороны реципиента [Дрожащих 2011: 29–35; Пылаева 2014; Кушнина, Фоменко 2024а: 59–68].

Данные положения мы намерены развивать в аспекте речеведения, разрабатываемого отечественными лингвистами.

Современное отечественное речеведение берет начало в сформулированных М. Н. Кожиной понятиях речевой системности, структуры, функционального стиля. В 1972 г. М. Н. Кожина обосновала понятие речевой системности следующим образом: «... *речевая системность* функционального стиля – это взаимосвязь и взаимозависимость используемых в данной сфере языковых средств разных уровней – по горизонтали и по вертикали – на основе выполнения этими средствами единого коммуникативного задания, обусловленного назначением экстралингвистической основы соответствующей речевой разновидности, и связанных между собой по определенному функциональному значению, выражающему специфику стиля» [Кожина 1972: 105–106]. Ученый поясняет, что в каждой конкретной речевой разновидности, на разных уровнях активизируются разные языковые единицы, которые вызывают употребление других языковых единиц, образуя в совокупности одинаковые функционально-стилевые значения. При этом различают не только специфичные для каждого стиля языковые единицы, но их семантически и грамматически целенаправленную связь, их функционально-стилистическое значение, обладающее продуктивностью и частотностью.

Введение и обоснование понятия речевой системности является началом эпохи речеведения, которая в настоящее время переживает период становления, так как многие аспекты до сих пор не исследованы.

Как показывают современные исследования, идет поиск аргументов, нацеленных на преодоление «методологической диффузности» (термин М. П. Котюровой) между функциональной стилистикой и речеведением. Согласно предположениям М. П. Котюровой, необходима дифференциация смежных научных направлений стилистики и речеведения: «...именно дифференциация экстралингвистических факторов на стилеобразующие и дискурсивные с учетом разной степени их абстрагирования, “удаления” от субъекта познавательно-коммуникативной деятельности может быть положена в основу условного разграничения стилистики научного текста и речеведения» [Котюрова 2024: 31]. Этот процесс только начался: выдвигаются задачи, формулируются принципы, описываются факторы, проводится анализ.

Вполне очевидно, что речеведение развивается, и его развитие происходит в рамках когнитивной парадигмы, где в фокусе внимания – субъект, его сознание и мышление, его речевая деятельность.

Возникает закономерный вопрос: как становление и развитие речеведения в русле когнитивного подхода влияет на наши представления о процессе перевода, изучаемого в сфере когнитивного переводоведения?

С целью решения обозначенного вопроса мы выбрали экокогнитивную парадигму, которая, с одной стороны, опирается на общетеоретические основания функциональной стилистики, речеведения, дискурсологии, с другой – интегрирует результаты исследований в сфере российской экологии перевода и китайской экотранслатологии.

В связи с этим одним из теоретических источников нашего исследования стали работы, выполненные представителями пермской школы функциональной стилистики, где речевая системность воплощена в понятии эпистемической ситуации как смысловой структуры научного текста, представленной в триединстве ее компонентов: онтологическом, методологическом, аксиологическом. Экстраполируя данное понятие на процесс перевода, а также на авторскую концепцию переводческого пространства, мы выстроили *эпистему перевода* как его системное видение [Кушнина 2024: 229–267]. В качестве онтологического компонента мы рассматриваем когницию (когнитивные качества субъектов переводческой коммуникации), методологический

компонент отражен в синергии (синергетическое приращение культурно значимых смыслов в фатическом поле переводческого пространства), аксиологический компонент выражен гармонией (высший критерий оценки качества перевода).

В рамках данной статьи мы фокусируем внимание на *аксиологии перевода* и выдвигаем предположение о необходимости вычленения двух разнонаправленных векторов оценки качества перевода: вектор переводчика и вектор реципиента.

Следующим теоретическим источником обоснования роли реципиента в оценке качества перевода стали наши работы по экологии перевода, которые мы проводили совместно с Е. М. Пылаевой и которые нашли отражение в диссертационном исследовании «Актуализация ключевых концептов текста перевода: эколлингвистический подход» [Пылаева 2015]. В этой работе были введены понятия: экоконтцепт, экосмысл, природно-биологическое поле (экополе), отражающие общую тенденцию к экологизации человеческого сознания.

Разработка метаязыка экологии перевода в рамках концепции переводческого пространства позволила представить текст как открытую, саморазвивающуюся синергетическую систему смыслов. В качестве операционных единиц анализа были использованы эколлингвистические составляющие (ЭЛС) концепта: эмоционально-личностные, природные, культурные. При этом установлено, что природосообразность текста перевода достигается при передаче природной ЭЛС, культуросообразность – при передаче культурной ЭЛС, антропосообразность – при передаче эмоционально-личностной ЭЛС. Согласно положениям экологии перевода, путь постижения основной идеи текста проходит через декодирование экосмыслов, в которых выражены ЭЛС ключевых экоконтцептов, формирующих в совокупности экосистему текста.

Особую роль в разработке аксиологических компонентов эпистемы перевода сыграли труды по экотранслатологии Ху Гэншэня и других китайских коллег, изученные и фрагментарно переведенные на русский язык Е. А. Фоменко в процессе нашей совместной деятельности при подготовке ее диссертационного исследования.

Согласно результатам исследований Ху, перевод трактуется как многомерное преобразование, охватывающее материальную и духовную экосреду, которая приравнивается к социуму. Тексты оригинала и перевода образуют единую экосистему, поддерживающую экологический баланс. В связи с этим качественным признается экологически приемлемый перевод [Hu Gengshen 2020]. Эта идея послужила для нас импульсом

для выдвижения категории экологичности как аксиологического параметра перевода. При этом если первоначально качественным мы признавали гармоничный перевод, то изучение понятий *экологического баланса* и *экологически приемлемого перевода* показало, что приемлемость и качество перевода определяет реципиент. Следовательно, выявляя характер экологичности, мы можем определить уровень понятности текста перевода.

Мы осознаем, что понятность перевода выступает субъективной категорией, что требует проведения тщательного лингвопереводческого эксперимента. На данном этапе исследований нам важно дифференцировать критерии оценки качества перевода, показать, что оценка переводчика или даже переводческого сообщества может не совпадать с оценкой реципиента и читательского сообщества. В связи с этим нами была выдвинута гипотеза о необходимости разграничения оценки качества перевода: качественным мы признаем перевод, являющийся и гармоничным, и экологичным.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы рассмотрим конкретные примеры, иллюстрирующие соотношение гармоничности (эквивалентности, адекватности) и экологичности/неэкологичности. Как показали наши исследования, между этими категориями не возникают однозначные отношения. Иными словами, качественный с точки зрения переводчика перевод, признанный гармоничным, не обязательно является качественным с точки зрения реципиента. Вместе с тем наблюдается тенденция к их взаимобусловленности и взаимозависимости.

В качестве примера приведем фрагменты «Краткого русско-французского словаря библеизмов» в оригинале и переводе [Сахадзе, Хильтбруннер 2007].

Пример № 1

Оригинал: Златой телец, поклоняться Златому тельцу. *Символ золота и власти.*

Перевод: Le veau d'or, adorer le veau d'or. Symbole de l'argent et de son pouvoir

Комментарий: Текст перевода не является эквивалентным, так как переводчик заменил лексему *золото* на лексему *деньги*, семантические пространства которых неравноценны. Вместе с тем можно предположить, что экологический баланс не нарушен, то есть текст перевода можно признать экологичным, понятным франкоязычному реципиенту.

Пример № 2

Оригинал: Не иметь, где главу преклонить. Не иметь приюта, своего крова.

Перевод: Ne pas avoir où poser la tête. Ne pas avoir de maison, d'abris, de protection.

Комментарий: Признаем перевод эквивалентным и экологичным, так как переводчик выполнил все необходимые межъязыковые преобразования, чтобы текст был понятен реципиенту.

Пример № 3

Оригинал: Агнец божий. Символ кротости, смиренности, беззащитности.

Перевод: L'agneau de Dieu. Symbole de l'innocence sacrifié, de la victime consentante: le Christ.

Комментарий: Признаем перевод гармоничным, так как имеет место приращение смыслов (le Christ – Христос), то есть переводчик выполнил межкультурные преобразования, способствующие экологичному восприятию текста перевода реципиентом.

Таким образом, мы убеждаемся в значимости двустороннего подхода к оценке качества перевода как со стороны переводчика, так и со стороны реципиента.

Далее мы намерены рассмотреть взаимосвязанные функции субъектов переводческой коммуникации: переводчика и реципиента.

Как мы убедились на представленных выше примерах, а также на совокупности изученных ранее примеров, однозначного соответствия между гармоничностью и экологичностью не существует, прослеживается лишь тенденция. Но самое главное – это соотношение ранее специально не рассматривалось. Качественно переведенный текст перевода *a priori* признавался понятным для реципиента (в наших терминах – экологичным). Между тем с позиций экокognитивного подхода к переводу качественным будет такой перевод, который можно охарактеризовать как взаимодействие, взаимоналожение, взаимопересечение когнитивных пространств переводчика и реципиента. Следовательно, создать качественный текст перевода позволяют не только интеллектуальные и когнитивные ресурсы переводчика, но и когнитивный багаж реципиента – его интеллектуально-эмоциональная и психологическая готовность к восприятию и пониманию текста также влияют на результат. Это означает, что один и тот же текст перевода вызывает различный отклик у различных реципиентов.

Таким образом, оценивая качество перевода, мы наблюдаем возникновение экологического баланса: а) между автором, переводчиком и реципиентом; б) между текстами оригинала и перевода; в) между реципиентом и текстом перевода.

Ясно, что текст оригинала продолжает свое существование в родной культуре, независимо от того, был ли он переведен на другие языки. При этом текст перевода становится фактом других культур в случае, если он оказывается приемлемым для их носителей. Перевод выполняется ради ре-

ципиента, следовательно, оценивая качество перевода, роль реципиента трудно переоценить.

В одной из предыдущих работ по речеведению и дискурсологии мы рассмотрели дискурсивный фактор *переводчик* и его репрезентацию в тексте. Суть наших рассуждений сводится к тому, насколько важно понимание индивидуальности переводчика, в частности, такие экстралингвистические предпосылки его профессиональной деятельности, как интеллектуальные и когнитивные качества, а в целом – языковое сознание переводчика. Иными словами, изучение функционирования языка в текстах оригинала и перевода, то есть в речи, позволяет реконструировать ментальные и психологические процессы, которые влияют на выбор того или иного переводческого решения. Одним из проявлений речевой индивидуальности переводчика является его природная принадлежность к экстравертам или интровертам. На основании лингвопереводческого эксперимента нами были выявлены параметры, относящиеся переводчика к определенному психотипу личности.

До сих пор неисследованным остается дискурсивный фактор *реципиент перевода*. В силу естественной межязыковой и межкультурной асимметрии восприятие и понимание текста перевода иноязычным реципиентом существенно отличается от восприятия текста оригинала первичным реципиентом, которому автор адресовал свой текст. В связи с этим необходимо изучать не только языковое сознание переводчика, определяющее способы вербализации культурно специфической информации, но и языковое сознание реципиента перевода. Ученые различают когнитивное (смысловое) и языковое сознание, в связи с тем что в процессе психического отражения действительности не все результаты познавательной деятельности представлены в виде языковых знаков. Это могут быть пресуппозиции, импликации, экстралингвистические фоновые знания, которые являются естественными для носителей языка оригинала, но оказываются труднодоступными как для переводчика, так и для реципиента.

Дискурсивно-стилистический аспект этой проблемы исследует М. П. Котюрова, которая выдвинула идею о том, что в качестве дискурсивного фактора следует рассматривать переводчика. Развивая эту идею, мы пришли к выводу, что реципиент также является дискурсивным фактором. Сложность восприятия текста перевода состоит в том, что реципиент (собственно, как и переводчик) имеет дело с лингвистическими единицами, в то время как экстралингвистические единицы остаются вне его непосредственного восприятия: он может их прогнозировать,

предполагать, верно или ошибочно, в соответствии со своей интуицией, эрудицией, компетенциями, что обуславливает «всеер» возможностей. Подобно переводчику, каждый реципиент имеет право на собственное понимание текста перевода.

Напомним в этой связи, что О. А. Корнилов писал о картинообразующей функции языка, а именно: не только каждый индивид, но и каждый народ формирует некую уникальную точку зрения на мир. При этом переводчик обладает особой переводческой картиной мира, которая совмещает в себе родную и приобретенную картины мира, в то время как реципиент может быть не осведомлен о многочисленных импликациях, заложенных в текст автором и частично транслируемых переводчиком, так как в его сознании существует картина мира родного языка и родной культуры.

Мы солидаризуемся с мнением Т. Г. Пшенкиной о том, что «...означенное словом “тянет” за собой намного его превышающий груз “невобранного в речь”... это особый мир, он представляет реальность, но преобразованную сознанием с учетом деятельности, в которую вовлечен человек» [Пшенкина 2005: 123]. Далее автор поясняет, что речь идет о психической реальности, которая преобразуется в знаковую, то есть языковую. Ученый пишет: «Переводческая обработка столь сложной гетерогенной информации, где слово оказывается ассоциированным не с реалией, а с ее пониманием, сложившимся в акте языкового сознания народа, является когнитивным процессом» [там же: 124].

В рамках нашего исследования, в котором мы смещаем акцент с переводчика на реципиента, важно не то, что этот процесс является когнитивным, что уже не оспаривается, а то, что процесс понимания переводного текста реципиентом оказывается еще более сложным и непредсказуемым, так как он опирается и на понимание автора, и на понимание переводчика, то есть является «опосредованным дважды». Равносильно тому, что каждый переводчик имеет право на индивидуальное воплощение смыслов текста оригинала, так и каждый реципиент по-своему воспринимает эти смыслы. Иными словами, тот перевод, который мы признаем гармоничным, может не оказаться таковым для разных реципиентов. Текст воспринимается, но не до конца понимается всеми реципиентами, ментальная деятельность которых отличается разнообразием, а их вербальная репрезентация столь же разнообразна, вариативна, динамична.

Приведем в качестве иллюстрации строку из поэтического текста Саши Черного «На базаре» и перевод на французский язык, выполненный А. Абриль:

Пример № 4

Оригинал: *Барыня-сударыня...*

Перевод: *Mesdames-mesdemoiselles...*

Комментарий: Обращение, принятое в светском обществе России в дореволюционное время, отражает специфические реалии определенной эпохи. Переводчик находит обращение, принятое во Франции. Мы признаем перевод гармоничным. Но можно предположить, что для франкоязычного читателя оно окажется нейтральным, лишенным специфической окраски, той «русскости», которую передал поэт. Реципиент даже не догадывается о том, какая специфика отражена в этом обращении, он не поймет тот иронический смысл, который вложил автор в это обращение. Для реципиента перевода это выражение отражает обыденную ситуацию, в то время как в оригинале речь идет о покупателях на игрушечном базаре, что создает атмосферу шутки, доброй иронии, веселья.

Приведем фрагмент этого текста в оригинале и переводе, опубликованный в билингвальном издании “*Anthologie de la poésie russe pour enfants*” («Антология русской поэзии для детей»):

– К нам, к нам!
Вот свежий модеполам,
Соска для медвежонка,
Бритва для вашего ребенка,
Самые модные сосиски
И кукольные зубочистки...
Барыня-сударыня!....

Approchez, approchez!
Voici un petit chat perché,
une tétine pour apprendre à mordre
des saucisses à la mode,
un rasoir pour votre bébé
Mesdames-mesdemoiselles!
[*Anthologie...* 2000: 28–29].

Оценивая восприятие предполагаемого франкоязычного реципиента, несмотря на межкультурные преобразования, которые выполнил переводчик, и достижение им гармоничности, мы не можем однозначно утверждать, что перевод является качественным и полностью понятным реципиенту, так как смыслы текста гораздо глубже и их языковая репрезентация лишь частично отражает стоящие за ней когнитивные структуры.

Таким образом, оценивая качество перевода, мы должны учитывать позиции двух субъектов переводческой коммуникации: переводчика и реципиента. Приступая к выполнению перевода, переводчик прогнозирует потенциального читателя, что определяет выбор его переводческих решений. Так и реципиент, приступая к чтению

переводного текста, осознает, что за текстом стоят два субъекта: автор и переводчик. Между ними могут сложиться разные отношения в плане понимания, выражения и перевыражения смысла, которые в определенной степени влияют на понимание реципиента. Но нельзя не учитывать, что понимание реципиента «многослойно», то есть его индивидуальность также определяет уровень восприятия и осмысления текста, как это происходит со стороны автора и переводчика, что обусловлено субъективным характером смыслопорождения и смысловосприятия.

Возникает вопрос: насколько динамичны эти процессы, насколько они приближены друг к другу или отдалены друг от друга? Как сделать так, чтобы понимание переводчика сближалось с пониманием реципиента? В чем причина взаимодействия/отсутствия взаимодействия?

Как писал Л. Н. Мурзин, «...текст не существует вне нашего сознания, вне процессов порождения или восприятия» [Мурзин, Штерн 1991: 23]. Если текст не востребован, он утрачивает свою текстуальность, превращаясь в мертвую цепочку графем. Эта идея актуальна и для текста перевода. В процессе чтения переводного текста именно иноязычный реципиент воссоздает текст, непосредственно взаимодействуя не с автором, а с переводчиком. Автор переходит в имплицативную категорию, являясь своего рода вдохновителем переводчика, инициируя тем самым создание переводного текста. Можно сказать, что если переводчик выявляет авторские пресуппозиции, то реципиент создает на основе текста собственные постсуппозиции.

Именно эта особенность позволяет нам говорить о том, что и переводчик, и реципиент обладают особой *дискурсивной силой*.

Наши наблюдения и рассуждения касаются преимущественно письменного перевода, то есть мы не намерены экстраполировать его результаты на перевод в целом, так как природа разных видов перевода существенно различается, соответственно, функции реципиента также различны. Прежде всего, это связано с самой процедурой как устного последовательного перевода, так и синхронного перевода. Реципиент сохраняет непосредственную (пусть не вербальную, но эмоциональную, визуальную, аудиальную) связь с автором. Речь переводчика помогает реципиенту понять смысл, но ни в коей мере не устраняет и не заменяет речь автора.

Другое дело при письменном переводе. Автор присутствует имплицитно, и это усиливает контакт переводчика с реципиентом, именно на их взаимосвязи держится переводческий дискурс, именно их взаимодействие определяет финальный результат.

В рамках данной статьи мы попытались показать, что с позиций современного экоперевода, включающего в себя и экологию перевода, и экотранслатологию, для оценки качества перевода возможно выявление двух аксиологических доминант. С позиций переводчика определяется соразмерность экосмыслов, что находит отражение в культуросообразности, природосообразности и антропосообразности экоконтцептов. С позиций реципиента возможно выявление экологичности, что соответствует понятности текста, его естественному вхождению в целевую лингвокультуру.

Таким образом, в данной статье мы пытались сфокусировать внимание исследователей на дискурсивной роли двух субъектов перевода: переводчика и реципиента. И если языковая личность переводчика изучается активно и плодотворно, то языковая личность реципиента относительно недавно попала в поле зрения исследователей. Но без реципиента дискурсивное пространство перевода является неполноценным. Во избежание этой содержательной лакуны мы обращаем взоры к реципиенту как полноправному субъекту дискурса наряду с автором и переводчиком.

Подводя итог нашим размышлениям с позиций экокognитивного перевода, не будем забывать, что успешное решение актуальных проблем обусловлено преемственностью действующей научной парадигмы с постулатами классической лингвистики, сформулированными отечественными учеными, среди которых особое место занимают идеи М. Н. Кожинной.

Список литературы

Бушев А. Б. Русская языковая личность профессионального переводчика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 21 с.

Дрожжащих Н. В. Экология языка и культуры: рекуррентность смысла // Экология языка на перекрестке наук: материалы междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. I. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 29–35.

Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь, 1972. 396 с.

Котюрова М. П. Стилистика научной речи. М.: Академия, 2012. 236 с.

Котюрова М. П., Соловьева Н. В. Современный научный текст сквозь призму дискурсивных изменений. М.: Флинта, 2019. 264 с.

Котюрова М. П., Тихомирова Л. С., Соловьева Н. В. Идиостилика научной речи. Пермь: Ред.-изд. отд. Зап.-Урал. ин-та экономики и права, 2011. 394 с.

Котюрова М. П. О дифференциации функциональной стилистики и речеведения // Дискурсивные основания речеведения. Научный текст –

новое знание – перевод: кол. монография / под общ. ред. М. П. Котюровой. М.: Флинта, 2024. С. 16–39.

Кушникова Л. В. Дискурсивный фактор переводчик и его репрезентация в тексте // Дискурсивные основания речеведения. Научный текст – новое знание – перевод: кол. монография / под общ. ред. М. П. Котюровой. М.: Флинта, 2024. С. 229–267.

Кушникова Л. В., Фоменко Е. А. Переводчик как субъект экотранслатологии // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024а. Т. 16, вып. 1. С. 59–68. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-59-68

Кушникова Л. В., Фоменко Е. А. Портрет речевой личности переводчика как фактор трансляционной экологической среды // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XII Междунар. науч. конф. (Челябинск, 11–12 апреля 2024 г.). Челябинск: ЧелГУ, 2024б. С. 426–433.

Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск, 1991. 172 с.

Пиенкина Т. Г. Психолингвистические основания вербальной посреднической деятельности переводчика. Барнаул, 2005. 240 с.

Пылаева Е. М. Актуализация ключевых концептов текста перевода: эколнгуистический подход (на материале романа А. В. Иванова «Географ глобус пропил» и его перевода на французский язык): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2015. 215 с.

Пылаева Е. М. О синергетическом подходе при изучении экологии перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35): в 2 ч. Ч. II. С. 165–168.

Сахадзе С. Г., Хильтбруннер В. И. Краткий русско-французский словарь библеизмов. М.: РУДН, 2007. 81 с.

Anthologie de la poésie russe pour enfants. Traduction et choix de Henri Abril. Circé. 2000. 185 p.

Hu Gengshen. Eco-Translatology, Towards an Eco-paradigm of Translation Studies. Singapore: Springer, 2020. 312 p.

References

Bushev A. B. *Russkaya yazykovaya lichnost' professional'nogo perevodchika*. Avtoreferat diss. d-ra filol. nauk [Russian linguistic personality of a professional translator. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2010. 21 p. (In Russ.)

Drozhashchikh N. V. *Ekologiya yazyka i kul'tury: rekurrentnost' smysla* [The ecology of language and culture: Recurrence of meaning]. *Ekologiya yazyka na perekrestke nauk* [The Ecology of Language at the Crossroads of Sciences: Proceedings of the International Scientific Conference in 2

pts.]. Tyumen, Tyumen State University Press, 2011, pt. 1, pp. 29-35. (In Russ.)

Kozhina M. N. *O rechevoy sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'no s nekotorymi drugimi* [On the Speech Systematicity of a Scientific Style Compared to Some Others]. Perm, 1972. 396 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P. *Stilistika nauchnoy rechi* [The Stylistics of Scientific Speech]. Moscow, Akademia Publ., 2012. 236 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P., Solov'eva N. V. *Sovremennyy nauchnyy tekst skvoz' prizmu diskursivnykh izmeneniy* [The Modern Scientific Text Through the Prism of Discursive Changes]. Moscow, Flinta Publ., 2019. 264 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P., Tikhomirova L. S., Solov'eva N. V. *Idiostilistika nauchnoy rechi* [Idiostylistics of Scientific Speech]. Perm, West-Ural Institute of Economics and Law Press, 2011. 394 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P. O differentsiatsii funktsional'noy stilistiki i rechevedeniya [On the differentiation of Functional Stylistics and Speech Studies]. *Diskursivnye osnovaniya rechevedeniya. Nauchnyy tekst – novoe znanie – perevod* [The Discursive Foundations of Speech Studies. Scientific Text – New Knowledge – Translation]. Ed. by M. P. Kotyurova. Moscow, Flinta Publ., 2024, pp. 16-39. (In Russ.)

Kushnina L. V. Diskursivnyy faktor perevodchik i ego reprezentatsiya v tekste [The discursive factor translator and its representation in the text]. *Diskursivnye osnovaniya rechevedeniya. Nauchnyy tekst – novoe znanie – perevod* [Discursive Foundations of Speech Studies. Scientific Text – New Knowledge – Translation]. Ed. by M. P. Kotyurova. Moscow, Flinta Publ., 2024, pp. 229-267. (In Russ.)

Kushnina L. V., Fomenko E. A. Perevodchik kak sub"ekt ekotranslatologii [A translator as a subject of ecotranslatology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024a, vol. 16, issue 1, pp. 59-68. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-59-68. (In Russ.)

Kushnina L. V., Fomenko E. A. Portret rechevoy lichnosti perevodchika kak faktor translatsionnoy

ekologicheskoy sredy [Portrait of the speech personality of the translator as a factor of the translational ecological environment]. *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh* [Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects: Proceedings of the XII International Scientific Conference. Chelyabinsk, April 11–12, 2024]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Press, 2024b, pp. 426-433. (In Russ.)

Murzin L. N., Shtern A. S. *Tekst i ego vospriyatie* [Text and Its Perception]. Sverdlovsk, 1991. 172 p. (In Russ.)

Pshenkina T. G. *Psikholingvisticheskie osnovaniya verbal'noy posrednicheskoy deyatel'nosti perevodchika* [Psycholinguistic Foundations of the Verbal Mediatory Activity of the Translator]. Barnaul, 2005. 240 p. (In Russ.)

Pylaeva E. M. *Aktualizatsiya klyuchevykh kontseptov teksta perevoda: ekolingvisticheskiy podkhod (na materiale romana A. V. Ivanova 'Geograf globus propil' i ego perevoda na frantsuzskiy yazyk)*. Diss. kand. filol. nauk [Updating the key concepts of the translated text: An ecolinguistic approach (based on A. V. Ivanov's novel 'The Geographer Drank His Globe Away' and its translation into French). Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 2015. 215 p. (In Russ.)

Pylaeva E. M. O sinergeticheskom podkhode pri izuchenii ekologii perevoda [On the synergetic approach in studying the ecology of translation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2014, issue 5 (35): In 2 pts., pt. II, pp. 165-168. (In Russ.)

Sakhadze S. G., Khil'trunner V. I. *Kratkiy russko-frantsuzskiy slovar' bibleizmov* [Concise Russian-French Dictionary of Biblical Phrases]. Moscow, RUDN University Press, 2007. 81 p. (In Russ.)

Anthologie de la poésie russe pour enfants [The Anthology of Russian Children's Poetry]. Transl. by Henri Abril. Circé, 2000. 185 p. (In Fr.)

Hu Gengshen. *Eco-Translatology, Towards an Eco-paradigm of Translation Studies*. Singapore, Springer, 2020. 312 p. (In Eng.)

A Translator and a Recipient as Discourse Agents: The Axiological Aspect

Lyudmila V. Kushnina

Professor in the Department of Foreign Languages, Linguistics, and Translation

Perm National Research Polytechnic University

29, Komsomolsky prospekt, Perm, 614000, Russia. lkushnina@yandex.ru

SPIN- code: 5273-8845

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4360-7243>

Submitted 21 Oct 2025

Revised 23 Oct 2025

Accepted 27 Oct 2025

For citation

Kushnina L. V. Perevodchik i retsipient kak sub"ekty diskursa: aksiologicheskii aspekt [A Translator and a Recipient as Discourse Agents: The Axiological Aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2025, vol. 17, issue 4, pp. 55–63. doi 10.17072/2073-6681-2025-4-55-63. EDN IKCZNO (In Russ.)

Abstract. The article focuses on the discourse analysis of translation activity as an integral component of modern speech studies, the foundations of which were laid by M. N. Kozhina. As a general linguistic discipline, speech studies determine the development of related fields, including translation studies, where the translator and the foreign-language recipient are regarded as critical communication factors.

The research is based on the concept of the epistemic situation, developed by M. P. Kotyurova and E. A. Bazhenova, which encompasses the ontological, methodological, and axiological aspects of scientific communication taken in their unity. The author of the article emphasizes the axiological component of the translation process, proposing that translation quality should be assessed from both the translator's and the recipient's perspectives.

The article shows that differentiation of the translation quality assessment is possible on the condition of the integration of Russian and Chinese concepts within modern eco-translation studies, including Hu Gengshen's eco-translatology and the author's synergetic model of translation space. The axiological category proposed by the translation space concept is harmony, i.e. the proportionality of meanings of the source and target texts, while eco-translatology introduces the category of ecological compatibility, defined as the comprehensibility of the translation to foreign-language recipients belonging to a different culture.

It is concluded that, from the translator's perspective, the proportionality of eco-concepts is revealed, which is reflected in the cultural, natural, and anthropological conformity of the eco-concepts of the source and target texts, while, from the recipient's perspective, ecological compatibility is revealed, which corresponds to the comprehensibility of the text and its natural integration into the target linguocultural environment.

Key words: speech studies; translation space; translation ecology; eco-translatology; axiology of translation; translator; recipient, discourse.